

Министерство Магии классифицировало волшебных существ на пять категорий. Чем больше в их обозначениях присутствовала буква 'X', тем опаснее считалась особь. Например, драконы относились к категории 'XXXXX'.

В данный момент на монахов напала кицунэ. Этот вид также относился к категории самых опасных существ. Кицунэ — распространенный в Японии лисий дух. Чем больше хвостов было у особи, тем старше и мудрее оно становилось. Среди зверей ранга 'XXXXX' кицунэ занимали особое положение, они могли быть как полностью безобидными, как существа ранга 'X', так и сильнее большинства самых опасных тварей. Взрослая кицунэ, с которой в данный момент столкнулись монахи, обладала семью хвостами. Это делало ее действительно грозным оппонентом. В свою очередь существование девятихвостых особей было скорее легендой. Никто никогда не видел подобного зверя. Возможно, такие особи и существовали, но их способность менять облик становилось настолько сильной, что они становились практически неотличимыми от человека.

Даже восьмихвостые кицунэ встречались очень редко, но каждая из них была настоящим монстром, способным с легкостью уничтожить целые отряды опытных волшебников. Для лучшего понимания, эти лисицы могли в одиночку справиться даже с некоторыми видами драконов.

Эта семихвостая лиса могла бы составить конкуренцию даже самым сильным магическим существам, но для волшебников, она представляла куда большую опасность. Кицунэ обладали молниеносной скоростью и владели возможностью накладывать иллюзии, что являлось гораздо более эффективным оружием против людей, чем свойственная драконам грубая физическая сила. К его несчастью, этот магический зверь наткнулся на не самых подходящих противников.

Буддистские четки монахов засияли синим светом, и туман, распространяемый взрослой кицунэ, сразу же рассеялся. Один из артефактов, изготовленных Элен, как раз был направлен на рассеивания ментального влияния.

— Задержите ее! — выкрикнула женщина.

Не дожидаясь ответа, она махнула волшебной палочкой, и над ее головой стали появляться руны. Кицунэ была разумным существом, даже более умным, чем большинство людей. Она хорошо разбиралась в магии, и поэтому сразу же поняла, что пытается сделать Элен.

Теперь, приняв форму лисы, кицунэ молниеносно прыгнула на женщину, намереваясь отсечь ей голову. Когда она уже почти достигла цели, земля под ней превратилась в жидкость, а мощное атакующее заклинание отбросило ее назад.

Яростный взгляд кицунэ метнулся к Генри, но ей было некогда предаваться гневу, поскольку из палочки мужчины непрерывно вырывались заклинания.

Мех лисьего духа обладал некоторой степенью защиты от чар, поэтому атаки мужчины не наносили ей особого урона. Тем не менее действия Генри заставляли ее подстраиваться под

его ритм и пятиться назад. Он отгонял кицунэ от супруги, используя как трансфигурацию для воздействия на окружающую среду, так и чары, специализирующиеся на отталкивании противника.

В то же время оставшиеся монахи совместными усилиями создали небольшое землетрясение, лишившее кицунэ возможности твердо встать на лапы и произвести молниеносную атаку. Колебания воздуха также нарушили равновесие волшебного существа, нанося урон ее внутреннему уху.

Итан с ужасом и восхищением наблюдал за развернувшейся перед ним магической битвой. Кицунэ, хоть и оказалась в неудобном положении, явно не собиралась сдаваться. Внезапно на кончиках ее хвостов вспыхнул голубоватый огонь.

Волшебники быстро выставили защиту, но двое монахов все же оказались слишком медлительны, и их настигла атака лисицы.

Тела мужчин содрогнулись от шока, когда голубое пламя мгновенно охватило их целиком. Они закричали от боли, когда смертоносное пламя принялось пожирать их плоть и кости...

За считанные секунды двое монахов превратились в пепел, и теперь от отряда осталось лишь пять человек.

Несмотря на потери, двое оставшихся мужчин и Генри не разорвали окружения. Над ними начинал формироваться большой рунный круг.

Оставшиеся монахи демонстрировали впечатляющую стойкость, а отец Итана использовал весь свой дуэльный опыт, чтобы сдерживать кицунэ. Тем не менее с каждой секундой исход боя становился все более очевидным.

Теперь единственный вопрос заключался в том, успеет ли Элен закончить свою магическую матрицу первой или же лисий дух расправится с ними раньше.

Итана, чья жизнь зависела от этого боя, проняла дрожь, а его кулаки судорожно сжались. Он боялся не только за себя, но и за родителей. Когда его лицо покраснело от напряжения, мальчик неожиданно почувствовал, как кто-то укусил его за руку.

Итан взвизгнул от боли и поспешно тряхнул рукой, с силой отбросив обидчика в сторону. Глядя на след от укуса, мальчик понял, что его укусил маленький лисенок. Подобную бурную реакцию он показал скорее от неожиданности, нежели от боли.

Что касается основной битвы, то, когда Итан взвизгнул от боли, Генри потерял часть концентрации и на долю секунды взглянул на сына. Однако в такой напряженной схватке потеря контроля даже на долю секунды могла стать фатальной, и кицунэ собиралась этим

воспользоваться.

Тем не менее, когда лисий дух собрался вонзить когти в шею Генри, маленький лисенок взвизгнул от боли, заставив его отвлечься.

Из всех присутствующих только двое монахов оставались предельно сконцентрированными. Годы медитации и отсутствие привязанностей были очень важными навыками в подобных боях. Они по-прежнему следили за битвой, и оба обрушили свои посохи на спину отвлекшейся кицунэ.

Оба мужчины заревели, вкладывая всю свою силу в то, чтобы удержать отчаянно сопротивлявшегося лисьего духа. Когда волшебный зверь уже был готов отбросить их, его с головы до ног сковали голубые цепи.

Элен, тяжело дышавшая в стороне, закончила свою магическую матрицу, и полностью сковала монстра.

Лисий дух пытался сопротивляться, но оковы оказались слишком сильными.

Однако невероятным усилием воли кицунэ удалось медленно поднять лапу к своему детенышу, который скулил от боли.

Как оказалось, шокированный от неожиданного укуса мальчик неосознанно влил в свою руку немного магии и отбросил лисенка с силой, которой никак не мог обладать обычный четырехлетний ребенок.

Хотя Итан стал свидетелем, как кицунэ с легкостью убила восьмерых монахов, картина отчаянного зверя, который пытался спасти своего детеныша, навевала на мальчика ощущение грусти.

Итан не мог сказать, что многое знает о кицунэ, но они не были людоедами. Хотя дух накладывал на людей иллюзии, это были разумное существо, которое было вынуждено напасть на их группу.

Для мальчика стало мучительно очевидно, что это всего лишь мать, пытающаяся защитить своего детеныша.

К несчастью, несмотря на то, как сильно Итан жалел эту лисицу, он также понимал, что ее нельзя отпустить. У него не было права голоса, но даже если бы и было, мальчик понимал, что кицунэ не станет отступать, а нападет вновь.

Несмотря на голос разума, когда Итан увидел, как монахи готовят свои посохи, чтобы нанести смертельный удар, он все равно крикнул: — Стойте!

Испытав сильные эмоции, он почувствовал, как мощно высвободилась его магия, и в сторону монахов было брошено еще более сильное заклинание. Однако прежде чем энергетическая волна успела приблизиться к ним, Генри поднял свою палочку и с удивительной легкостью ее заблокировал.

Посохи мужчин пронзили грудь кицунэ в области сердца.

Чувствуя, как ее тело стремительно покидает жизнь, лисица заскулила. В это время скуливший детеныш, будто почувствовал, что его мать умирает, и, прихрамывая, направился к ней.

<http://tl.rulate.ru/book/107028/3924703>